

Гусли Давида

Category: Goşgular, Kitarpсу
написано kitarpсу | 25 января, 2025
Гусли Давида ГУСЛИ ДАВИДА

Власы всхолмившись стоят,
Из уст дрожащих скрежет слышен;
То страшно бродит мутный взгляд,
То, стекловидный, неподвижен.
Поникнув гордою главой,
Сидит Саул мрачнее ночи.
Вельможи вокруг стоят толпой,
Возвесть к царю не смея очи.

Какой сковал его недуг?
Ужасны темные виденья;
Его терзает злобный дух
И слышен хохот исступленья:
Холодный пот с чела бежит
На щеки бледны, помертвелы:
Он хочет вскрикнуть; но дрожит
Язык, в устах оледенелый.

Печален царственный чертог;
Умолк глас дев и звук тимпана;
Но вот переступил порог
Беспечный друг Ионафана.
Златые кудри на плечах,
Глаза как волны голубые;
Коснулся гусям – и в устах
Родились песни неземные.

«Младой, я пас стада отца,
Меньшой меж братьями моими.
Невинный, я молил Творца,
И он вознес меня над ними.
Под неискусною рукой

Орган легко образовался;
Я пел... и к Господу хвалой
Глас робкий с пастырским сливался».

Давид замолк. Саул глядит,
Скрежещет яростно зубами;
То схватит меч, то бросить щит
Он хочет мощными руками;
Но юноша, полн светлых дум,
Порыв царя не замечает,
Перстами вновь коснулся струн
И слаще песню начинает:

«Я стадо пас, когда средь дня
Вдруг ангел, духом Божьим веем,
Взял от овец отца меня
И умастил главу елеем.
Все братья в отческом дому
Добры лицом и крепки телом,
Я всех слабей; но одному
Мне благодать Бог явил уделом».

Внял песнь Саул, вскочил Саул,
Стоит, взор дикий вокруг вращая,
Копье схватил, в певца метнул;
Но мимо гибель роковая.
Встревожился вельможей сонм;
Но с гуслей взор певец не сводит,
И, дивным вдохновеньем полн,
По звонким струнам песнь заводит:

«Когда иноплеменный враг
Грозил отчизне истребленье,
Звал идолов, не зная страх,
Я в Бога возложил спасенье.
Навстречу смело меч исторг,
Сверкнула сталь, и враг безглавлен:
Велик Господь, велик мой Бог!

Им сын Израиля прославлен».

«Велик! велик!» – Саул вскричал,
Одежды яростно срывает,
Копье пустил, заскрежетал;
Но сталь, как прежде, изменяет;
И пал на землю царь, без сил,
Дрожит полмертвый, бездыханный;
Его дух мрака охватил,
На кару небом ниспосланный.

Давид взглянул и по струнам
Едва рукой перебегаёт;
Коснется здесь, коснется там
И, мнится, в струны жизнь вдвигает.
Он хвалит Божьи чудеса,
Его любовь к всему созданию...
И тихо царь открыл глаза,
Доступный к звучному призыву.

Безумный гнев в лице потух;
Встает, всех робко озирает;
Его покинул злобный дух,
Задумчив, трепетный внимает
Певцу... полна отрадой грудь...
Он плачет; к небу взор и руки...
Он жаждет сердцем отдохнуть,
И гуслей замирают звуки.

16 декабря 1828 г., Троицкое. Goşgular